торые нужно привести здесь как образец шубартовской «русской национальной песни»:

Auch Suwarow lebe,
Das taupfere Herz!
Es leben die Reussen!
Die Männer von Eisen!
Die Hügel von Erz! [11]

Представления Шубарта о России определялись в основном успехами русской армии. Поэтому в его «Хронике» преобладают сообщения о русской внешней политике. Из внутриполитических событий он дает информацию преимущественно о Пугачевском восстании, которое — как всякое движение за освобождение народа — его особенно волновало. Пугачев для Шубарта — «мужественный мятежник» («mutiger Rebelle») («Немецкая хроника» от 10 ноября 1774 г.), гений с безошибочным чувством воинского порядка и дисциплины, которому он не отказывает в глубоком уважении. Шубарт был глубоко потрясен казнью Пугачева, как видно из ее описания в «Немецкой хронике» от 2 марта 1775 г., резко контрастирующего с описанием заключительного триумфального шествия Румянцева. Однако сравнение с очень популярными в XVIII в. ворами Картушем и Кезебиром (Käsebier) обесценивает эти суждения и показывает, что Шубарт — подобно Зейме и другим современникам — не понял истинного характера Пугачевского восстания. Это связано, несомненно, не только с недостаточным поступлением информации. Свою ненависть ко всякому, в том числе и русскому, крепостному праву он выразил, например, в корреспонденции от 6 августа 1790 г.: «До каких же пор людей будут продавать и дарить, как скот?». [12] Бичевал он также методы подавления царизмом любого народного движения, когда в народе разгоралось «пламя восстания» и царь усердно применял обычное русское «домашнее средство» — «деспотический кнут». [13] Несмотря на эти радикальные высказывания, которые ставят Шубарта рядом с Зейме и Г. Меркелем, он, по-видимому, считал все же, что Россия останется незыблемой «под ударами революции, мятежей и бунтов». На отношение Шубарта к Пугачеву наслаивалось его представление о России как о европейской великой державе, «деятельнейшем государстве на божьей земле». [14]

---

[11]
Да здравствует Суворов,
Неустрашимое сердце!
Да здравствуют Россы!
Люди из железа!
Холмы из бронзы!

Ibid., S. 561—562 («Foksan, ein Oestreichisches Siegeslied»). О несостоявшемся собрании «русских национальных песен» см.: Hexelschneider E. Die russische Volksdichtung..., S. 12.

[12] Vaterlandschronic, 1790, S. 536.

[13] Ibid., S. 450.

[14] Ibid., 1789, S. 121.